

УДК 02
ББК 78.30

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ О СУЩНОСТИ, МЕТОДОЛОГИИ И СТАТУСЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

(по материалам англоязычных диссертаций)

© П.С. Романов, 2007

Московский городской университет Управления правительства Москвы
107045, г. Москва, ул. Сретенка, 28

Приводятся результаты библиометрического анализа исследований в области библиотековедения в США и Канаде, описана основная проблематика исследований.

Ключевые слова: библиотековедение, библиометрический анализ, США, Канада.

Вторая половина XX в. отличается особенно плодотворным развитием библиотековедения в ведущих зарубежных странах, прежде всего в США и Канаде, где в начале 70-х гг. прошлого столетия появляются докторские диссертации, посвященные проблемам статуса, сущности библиотековедения, определению предмета и объекта библиотековедения. Автор статьи в рамках своей диссертации «Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады)» [2] провел библиометрический анализ подобных исследований в этих странах. В списке докторских диссертаций по библиотековедению [1], составленном автором статьи, таких работ всего три.

Одной из первых диссертационных работ североамериканских библиотековедов можно считать работу Эрнеста Рональда Брайсона «Теория библиотековедения» (1970 г.) [5]. Автор планировал создать в рамках своей диссертации теорию библиотековедения в форме интерпретационной модели.

В своих теоретических изысканиях Брайсон опирается на разработки других американских исследователей, в частности А. Каплана. Брайсон использует три принципа: потребность в коммуникации; организационные мероприятия по сохранению накопленного знания; разделение труда, выражающееся в различном уровне управления деятельностью библиотек и научными изысканиями. Другими словами, Брайсон в своем исследовании попытался применить три закона социологии: потребность в коммуникации; развитие организации;

разделение труда, распространив их действие на область библиотековедения.

Рассматривая эти принципы, Брайсон выдвигает два постулата, один из которых связан с организационным развитием как проявлением социальной организации в построении функций и применении необходимых источников. Другой же связан с разделением труда и определением целой последовательности задач, требующих своего решения. В свою очередь, каждый из этих постулатов может быть разбит на более мелкие задачи, например на обучение, коммуникацию, приобретение в организации или администрирование в процессе разделения труда. Взаимосвязи между этими постулатами и их составляющими представлены Брайсоном в виде трехмерной концептуальной модели, в рамках которой сведены воедино функции библиотеки, индивидуальные функции и информационные запросы. Брайсон считает, что правильность его теории проверяется в терминах соответствия (семантические нормы), обоснованности (синтаксические нормы) и прагматизма (функциональные нормы). Конечным результатом исследования, как считает Брайсон, является создание целостной модели библиотековедения, которая представляет собой последовательный набор информационных запросов как функций библиотеки и индивидуальных потребностей пользователей.

Брайсон выделяет в библиотековедении два закона: теоретический и экспериментальный. Он рассматривает теорию библиотековедения, с одной стороны, как отражение действительности (реалистичный подход в определении принципов) и, с другой стороны, как некий инструмент познания

окружающего мира (теория представляет собой инструмент исследования, путь к описанию реальности).

Далее он рассматривает три составные части теории библиотековедения: абстрактные рассуждения (логическая структура или основа); набор правил, которые служат связующим звеном между эмпирическим содержанием и абстрактными рассуждениями; модель, служащая для интерпретации абстрактных рассуждений. Объединенные воедино, эти элементы и образуют теорию библиотековедения. В таком толковании его теория систематизирует все абстрактные рассуждения, дает объяснение полученным на практике результатам, будет обеспечивать критический и аналитический подход к этим результатам и служить мостиком к новым теоретическим обобщениям. Анализируя собранную по вопросу определения сущности библиотековедения литературу (англоязычную), Брайсон имел твердую цель в установлении истины, создании новой теории библиотековедения. Он также выделяет следующие элементы в библиотечном деле: это сама библиотека, библиографическое поле, обслуживание и общество. Другими словами, он утверждает, что библиотека доставляет необходимую информацию через библиографическое пространство в некое локальное сообщество.

В традиционной теории библиотековедения, бытующей в североамериканской школе библиотековедения, применяется академическое толкование основных принципов библиотековедения, в то время как в информационной науке бытует символический подход, устанавливающий экспериментальные законы.

Брайсон также особо подчеркивает, что библиотековедение – это сугубо социальная наука, которая обеспечивает для отдельных членов общества отдельные каналы передачи необходимой информации. Он считает, что созданная им теория библиотековедения должна именоваться конструктивной (применяя простые формальные схемы) и одновременно полевой (что подчеркивает взаимосвязь между элементами библиотековедения, а не их отдельные характеристики).

Другой интересный подход к данной проблеме продемонстрировал Джеймс Мэдисон Уайтхед в своей диссертации «Смысл библиотековедения: восприятие накопленного опыта и комментарии к нему с точки зрения общего гуманистического подхода и с позиций общей философии» (1981 г.) [8]. Этот ученый исходит из четкого осознанного факта о том, что, по его выражению, косметический ремонт библиотечной системы Америки не приводит к желанным результатам, ей необходим капитальный ремонт, т.е. необходимо пересмотреть ряд теоретических положений, казавшихся ранее неизменными и при необходимости отказаться от

них, заменив другими, отвечающими истинному положению дел. Именно это и являлось целью работы Уайтхеда, он попытался подступиться к решению основных накопившихся в библиотековедении как отрасли науки проблем.

В данной диссертации излагаются вопросы развития философии и методологии для библиотековедения и информационной науки. Уайтхед выражает сожаление по поводу отсутствия универсально признанной философии библиотековедения, четких составляющих постулатов такой философии, а также методологии, призванной развивать подобную философию.

Уайтхед разбивает историю развития взглядов на библиотековедение Северной Америки на три периода: колониальный – до 1933 г.; классический – от 1933 до 1940 г.; и современный – от 1940 до 1980 г. В начале первого периода роль библиотекаря определялась по большей мере теми студентами, кто посвятил свою жизнь интеллектуальной деятельности. Во втором периоде истории библиотечного движения США роль библиотекаря в обществе интерпретировалась как роль преподавателя, одновременно зарождалось массовое движение публичных библиотек. Как считает Уайтхед, в классический период истории библиотечного движения США зародилась социологическая теория библиотековедения, ярким лидером которой был Батлер. В его представлении библиотекарь являл собой ученого, социолога, психолога и историка одновременно. Шира, Таубе и Дейли основывали свои взгляды на природу и сущность библиотековедения, роль библиотекаря в обществе, опираясь на гуманистические принципы, которые утверждали, что мысль должна предшествовать библиотечному обслуживанию.

В современном периоде развития библиотековедения как науки Уайтхед выделяет пять отдельных фаз, к каждой из которых он относит различные типы библиотекаря в соответствии с различными типами библиотековедения. Первой из них он считает политический подход, который концентрирует свое внимание на демократических аспектах библиотековедения. Вторая – лингвистический подход и лингвистическая методология, которые были выражены в философии классификации. Третья фаза характеризуется применением прикладной математики и концепцией иррелевантности значения, которые доминировали в информационной теории. Четвертая фаза связана с распространением взглядов и идей математика-библиотекаря Ранганатана относительно пяти законов библиотечного обслуживания. Последняя, пятая фаза отмечена возникновением философских подходов к проблемам современного библиотековедения. Разрабатывая концепцию библиотековедения в пятой фазе, Уайтхед выделяет основных, наи-

более крупных, по его мнению, библиотекоседафилософов этого периода. Среди них Бродфилд (1949 г.), Макхерджи (1966 г.), Батлер (1933 г.), Ранганатан (1957, 1967 гг.) и Шира (1972, 1973, 1976 гг.). Он также считает, что на библиотечные классифицирующие системы оказали несомненное влияние философские взгляды некоторых мыслителей прошлого, например на взгляды Мелвила Дьюи оказала влияние философия Френсиса Бэкона, а классификация Комта – на Ричардсона, Сейера и Ранганатана.

Уайтхед высказывает мысль о том, что определение философии библиотекоседафилософии невозможно сформулировать в принципе. Она может быть найдена в рамках философских исследований. Поэтому теория библиотекоседафилософии восходит к таким ранним философским обобщениям человечества, как дуализм древнегреческой философии, который выдвигал различие между идеальной субстанцией и материальной, т.е. идеализм и материализм; как диалектика Платона, вводящая методологию вопроса-ответа и теорию диалектики Гегеля (теза, антитеза и синтез). Любая идея, утверждает Уайтхед, воплощается в философское учение при помощи самых общих понятий. Например, форма и содержание, взаимодействуя между собой, порождают законы. Функции, как, например, каталогизация и ссылка, представляют собой формы, воздействующие на субстанцию деятельности библиотекоседафилософии и информационной науки. А в то же время некоторые составляющие этих функций обуславливают разделение библиотечного труда на функциональные направления.

В его диссертации раскрывается тема развития философского и методологического подходов к библиотекоседафилософии и информационной науке. В этих целях Уайтхед принял решение применить, правда, в весьма своеобразной форме метод «мозгового штурма». В его работе сформулированы и рассмотрены три основных положения. Во-первых, как он считает, главной по значимости нерешенной проблемой библиотекоседафилософии является отсутствие универсальной общепринятой философии библиотекоседафилософии. Во-вторых, отсутствуют основополагающие философские предпосылки этой науки, при помощи которых ученые-библиотекоседафилософы могли бы создать искомую философию. В-третьих, отсутствует методология определения и составления этих первичных философских предпосылок. В диссертационной работе Уайтхеда создание подобной методологии осуществляется своеобразным способом с применением метода интервью, разработанного изначально для социологии. Но библиотекоседафилософия не является в полной мере социальной наукой. По мнению некоторых американских ученых, в том числе Джесса Ширы, а также его идейного предшественника

Пирса Батлера, библиотекоседафилософия характеризуется помимо всего прочего и неким гуманистическим началом. В процессе создания философии библиотекоседафилософии перед учеными поэтому встает задача выстроить методологию, которая была бы такой же эффективной и точной, как научный метод со времен Френсиса Бэкона, и при помощи которой можно было бы продвигаться шаг за шагом в поисках новых точек прироста библиотечного знания.

В этих целях Уайтхед разработал и применил собственный метод, который он называл гуманистическим. Рассмотрев научное и литературное наследие восьми реально существующих ученых-философов и библиотекоседафилософов, он из этого материала составил мифические диалоги, которые вложил им в уста в своей работе. Он как бы свел этих восьмерых ученых за одним круглым столом и определил тематику научной дискуссии, это был безусловный артефакт, хотя и осуществленный художественными методами. Среди ученых были Хосе Ортега-и-Гассет, Альфонсо Трезза, Дж. С.Р. Ликлидер, Джон Лоренц, Джей Дейли, Энтони Диббонз, Аллен Кент и Джесс Шира. Безусловно, для полноты картины и решения поставленных в его работе целей такой метод необходимо дополнять некими вопросами в форме интервью, которые было бы желательно рассылать участникам стола, и полученными ответами дополнять сложные диалоги.

В дихотомии между эмпиризмом и рационализмом Уайтхед выбирает относительный прагматизм, т.е. рациональный эквивалент логического позитивизма. Его методология берет свое начало в технике устной истории, весьма сходной с методом Делфи, но с дополнительной обратной связью. Эту обратную связь он называет термином «гуманистический метод». Гуманистический метод Уайтхеда имеет ряд сходных моментов с техникой применения метода Делфи, в том числе в нем также имеется обратная связь, основу которой образует обмен вопросами, касающимися основной идеи библиотекоседафилософии, после первоначальной постановки задачи. Метод Уайтхеда отличается от метода Делфи тем, что его целью является не достижение консенсуса, а скорее выявление основной позиции того или иного участника этого мифического круглого стола.

В этом подходе вместо того, чтобы сосредоточиться на достижении консенсуса, ученый делает попытку добиться результата в своем направлении развития теории библиотекоседафилософии. Рассматривая его концепцию именно в таком аспекте, можно говорить о сближении позиции Уайтхеда со знаменитыми сократовскими философскими диалогами.

Уайтхед высказывает парадоксальную и небесспорную идею о том, что любое знание в своем

зародыше содержит ошибку. Он утверждает, что чем ближе в развитии и накоплении знания мы подходим к истине, то тем дольше длиться его ошибки, так как в комплексной теории любого знания значительно труднее выявлять какие-либо ошибочные суждения. Его философский подход к теории библиотековедения разрывается между двумя философскими тенденциями: от эмпирического к рациональному и наоборот – от рационального к эмпирическому.

В настоящее время современное зарубежное библиотековедение в сущностном плане трактуется как информационная наука, такого взгляда придерживался в своих работах профессор В.В. Скворцов [3]. Тем не менее взгляды англоязычных авторов диссертационных работ варьируются достаточно широко, и среди их концепций и взглядов на современное библиотековедение можно встретить самые различные, в том числе и методы системного анализа, что перекликается с темами работ некоторых отечественных ученых, в частности Ю.Н. Столярова [4]. В этом аспекте было бы весьма интересно рассмотреть уже упоминавшуюся диссертационную работу канадского ученого Элвина Мэрвина Шредера «На пути к созданию теории библиотековедения» (1983 г.) [7]. Выполненный автором статьи перевод на русский язык полнотекстового варианта этой работы позволяет несколько более подробно это сделать.

На страницах журнала «Библиотековедение» № 3 за 2006 г. уже делалась попытка рассмотреть некоторые аспекты работы Шредера. Поэтому ограничимся лишь изложением того материала, который не вошел в прошлую публикацию, но органично его дополняет.

После лингвистического анализа многочисленных определений библиотековедения и критики существующих теорий Шредер выдвигает свою собственную концепцию библиотечной науки.

Он делает попытку постулировать предметную область, которая, во-первых, сосредоточивает внимание на реальности человеческой деятельности и затем на уникальной человеческой практике, которой, по своей сути, является профессиональная деятельность библиотекаря или информационного консультанта. Поскольку социальная деятельность человека определенным образом организована, то функции могут быть уточнены. Функция библиотекаря (или информационного консультанта) представляет собой процесс, в котором определенная персона пытается осуществить доступ к чему-то для некоего другого лица, которое ищет этот доступ.

Эта так называемая функция доступа, или процесс доступа, характеризует область эмпирической реальности и таким образом – предметную область как таковую, т.е. библиотековедение и информа-

ционную науку. Так как любая социальная деятельность человека включает в себя более чем простое описание эмпирической реальности, то более чем просто использовать научные мерки для того, чтобы адекватно охарактеризовать целую предметную область. Например, реалии этической и социальной политики требуют философического подхода, т.е. изучения действительно чего-то ценного при данном состоянии дел. Здесь также будут вовлечены и другие реалии. Должны быть охарактеризованы значимозавершенные связи. Организованная деятельность человека также в центре внимания. Более того, раскрытие уникального характера предметной области также вполне возможно. Эти стороны предметной области служат путями познания состояния дел, которые являются следствием других путей исследования, отличающихся от чисто научных. Таким образом, для того чтобы надлежащим образом дать описание предметной области, следует дать характеристику более чем науке. Все стороны проблемы и соответственно все формы исследования должны быть выявлены. Предметная область должна быть описана более адекватно как «исследование», как «область библиотечного и информационного исследования».

Шредер высказывает мысль о том, что общая теория систем не получила подобающего рассмотрения и применения в области библиотековедения и информационной науки. Более того, хотя и были выпущены несколько монографий и статей на эту тему, но эта теория не использовалась систематически как средство определения области библиотековедения и информационной науки до момента опубликования данной диссертации. Шредер говорит о том, что библиотека как таковая – это некое физическое наполнение системы.

Приведенные им цитаты иллюстрируют многообразие концептуального расхождения общей теории систем, которые выявлены в научной литературе, посвященной определению библиотековедения и информационной науки. Такие термины, как выход, обратная связь, окружение, информация, элементы системы, и сама система являются неправомерными. Они логически не связаны с литературой, посвященной общей теории систем. В приведенных цитатах не признается правильной работа основателя общей теории систем Людвиг фон Бергаланфи; в других цитатах эти формулировки даются совершенно необоснованно. Шредер приходит к выводу, что те немногочисленные исследования, в которых были попытки охарактеризовать работу библиотеки с точки зрения системного анализа, не добились желаемой цели. Это во все не означает, что такие попытки заведомо обречены на провал. В подкрепление своей точки зрения Шредер приводит мнение на этот счет Д.Х. Ширы, который в 1973 г. сказал:

«Для библиотекведения значимость общей теории систем заключается в следующем – впервые она дает возможность проводить исследования и обеспечить инструментарий для такого исследования, для библиотеки и ее деятельности в целостных рамках справочной информации; как это часто бывало в прошлом, библиотека часто разбивалась на множество отдельных составных частей, каждая со своим специфичным рабочим циклом, зачастую не связанных друг с другом, и отсутствием понимания того факта, то, что воздействует на одну составляющую, может быть совершенно неприемлемым для других составляющих. Значимость общей теории систем для библиотекаря должна быть еще рассмотрена надлежащим образом, но она, несомненно, обещает настоящую революцию в науке и других областях научной мысли, и теперь получается, что она дает возможность библиотекарю глубоко заглянуть в существо дела, а также привносит понимание того, что так давно отсутствовало в нашей науке» (перевод автора статьи).

Логика диссертационного исследования Шредера в вопросах определения сущности понятия доступа как разновидности системы в человеческой деятельности подкреплена разработанной им теоретической моделью SIGGS. Это метатеория является продолжением общей теории систем фон Бергаланфи и теоретических разработок Пирса.

Вынесенная в заголовок аббревиатура научного метода переводится как:

- теория интегрированного множества (S),
- информационная теория (I),
- теория графов (G),
- общая теория систем (GS).

В соответствии с постулатами теории SIGGS система представляет собой некую группу элементов, в которой хотя бы один из них связан с информацией.

Вкратце, теория SIGGS характеризует сложно организованную упорядоченную систему, в рамках которой все в целом рассматривается как динамическая конфигурация, а не просто суммарный набор ее составляющих. К тому же эта система рассматривается как несводимая к последовательности причинно-следственных составляющих.

Когда взаимодействие системы и ее окружения можно каким-либо образом охарактеризовать, то информационные взаимодействия или передача информации могут быть идентифицированы и измерены. Вначале эта модель была испробована в области образования в 1978 г. Если только научную область, каковой является библиотекведение и информационная наука, рассматривать как систему доступа в социальной деятельности человеческого общества, то с помощью SIGGS-теории можно задать форму и точность для всей системы

библиотекведения, как и в случае области образования. Следует иметь в виду, что теория систем рассматривает любую систему, с одной стороны, как подсистему в системе более высокого порядка, находящуюся в особом единстве с окружающей средой и, с другой стороны, как множество составляющих ее элементов-подсистем в неразрывной связи с отношениями между этими элементами и между их свойствами (так называемыми атрибутами). Она объединяет в единой концепции такие понятия, как: «отношение», «связь», «организация», «цель», «централизация и децентрализация», «регуляция», «обратная связь», «управление» и другие, и обосновывает их на базе единых теоретических моделей, применимых к исследованию весьма широкого круга связей объективного мира. Общая теория систем на начальных стадиях своего развития претендовала на роль некоторой универсальной общенаучной концепции объяснения и изучения любых явлений объективного мира. Однако достаточно скоро многие из приверженцев этого направления пришли к выводу о его ограниченности и стали признавать ценность разрабатываемых ими моделей для решения отдельных, хотя зачастую и достаточно общих научных проблем в различных областях знаний.

Предметная область библиотекведения и информационной науки в соответствии с определением Шредера представляет собой сложную систему – систему доступа символической культуры. Эта система состоит из четырех компонентов и их взаимосвязей. В совокупности с окружающей обстановкой, с обществом они и характеризуют предметную область библиотекведения и информационной науки. Компоненты этой системы таковы: библиотекарь, который обеспечивает или облегчает доступ; воспроизведенные носители символической культуры; пользователь, который ищет доступ к этим носителям для того, чтобы использовать их каким-либо неопределенным образом; и контекст, в котором проявляются связи доступа. Поток или процесс информационной трансмиссии знаковых символов культуры в систему доступа представляет собой некую смену ролей средства доступа, и самого процесса доступа во взаимодействии друг с другом, а также другими компонентами системы над трансмиссией с окружением системы. При этом следует принять во внимание и временной фактор.

Система доступа к символической культуре по Шредеру – это система общественной практики, в которой доступ к репродуцированной символической культуре обеспечивается в интересах пользователя, находящегося в процессе поиска такой культуры. Предметная область осуществляет исследование подобной проблемы общественной практики: обеспечение доступа; поиск доступа;

контекст системы; окружение системы; и взаимодействие этих явлений.

Система доступа в общественной практике является процессом, который объединяет две мощные составляющие. Это процесс направления доступа к объектам символической культуры и процесс поиска этого доступа к ним. Таким образом, можно говорить о четырех взаимосвязанных группах компонентов: это библиотекарь или информационный консультант, пользователь, объекты символической культуры и окружающая среда. Более того, так как объекты определяют функцию в области общественного символизма, то научное исследование должно дать возможность сформулировать характеристики свойств этих четырех взаимосвязанных наборов компонентов общественной практики.

Тем не менее в конце своей диссертационной работы Шредер делает вывод, несколько неожиданный, о том, что предметная область библиотековедения и информационной науки по-прежнему не имеет достаточно четкого определения и ждет своих исследователей. В условиях социальной реальности эта область не может организовать сама себя. Ее нужно как-то выделить. Должны быть сформулированы определенные концепции, а затем должна быть проверена их адекватность.

В диссертации была попытка создать некую метатеорию на базе общей теории системного анализа с целью представить имеющиеся знания по библиотечному делу на концептуальном уровне. В рамках этой метатеории библиотечная и информационная наука рассматриваются как система практической деятельности человеческого общества, в которой один индивидуум содействует другому в получении доступа к избранным объектам культурного назначения от имени этого другого, который ищет к ним доступ. Таким образом, Шредер вводит новое понятие, которое звучит как система доступа к символическим культурным ценностям. Он утверждает, что такая концепция обеспечивает наиболее адекватное и наиболее полное описание библиотековедения как отрасли науки по сравнению с теми определениями, которые выдвигались ранее.

По мнению автора, концепция Шредера представляет собой описательную теорию библиотечной и информационной науки и вселяет некую надежду на достижение долгожданного консенсуса в данной области науки. На фоне всего объекта исследований – более 3 тыс. диссертаций, носящих в большинстве своем прикладной узкоспециализированный характер [1], не оказывающих прямого влияния на развитие теоретических основ библиотековедения, эта работа, несомненно, является одной из самых ярких и содержательных как по сво-

ему научному уровню, так и по подходу к их решению.

Ни до этой работы Шредера, ни после нее ни один библиотековед из США и Канады не подступался к подобной теме в своей диссертационной работе, не проводил обширный и скрупулезный анализ имеющегося материала по определению научной области библиотековедения и информационной науки, не выдвигал свою оригинальную теорию ее трактовки. Остается только пожалеть о том, что у Э. Шредера в период написания своей диссертации почти не было возможности доступа к работам российских ученых, например Ю.Н. Столярова. А как бы это обогатило международное библиотековедение!

А. Шредер проделал колоссальную работу, собрав воедино высказывания американских ученых относительно места и роли библиотековедения в науке, о сущности библиотековедения, многочисленные определения библиотековедения и информационной науки, в том числе провел лингвистический анализ собранных терминов, проанализировал их с точки зрения библиотековедения и информатики и предпринял попытку дать свое видение библиотековедения как науки. В ряде моментов его мысли о роли библиотековедения и по другим глобальным вопросам теории библиотековедения созвучны фундаментальным работам отечественных ученых, например Р.С. Гиляревского, Ю.Н. Столярова, В.В. Скворцова и А.В. Соколова.

Перечисленные работы рассмотренных авторов можно найти на сайтах фирмы UMIProQuest [9].

В ходе анализа массива англоязычных диссертаций по библиотековедению автору статьи удалось выявить не только перечисленных библиотековедов. Здесь уместно говорить о целой плеяде авторов Северной Америки, чьи работы также глубоки, интересны с научной точки зрения и, безусловно, значимы для общего библиотековедения. Свообразным обобщением и продолжением темы, начатой в работах Э. Брайсона, Э. Шредера и Дж. Уайтхеда, является обнаруженная автором электронная публикация книг американского библиотековеда Джозефа Нитеки [6]. Автор «Трилогии Нитеки» – американец польского происхождения, проработавший всю свою жизнь в библиотеках США как практик-библиографовед и одновременно являющийся исследователем самых актуальных вопросов теории библиотековедения. Вершиной его научного творчества можно считать трилогию, в которой прослежена вся история американской библиотечной мысли, а именно: «Философские аспекты библиотековедения и информационной науки», «Философские корни американского библиотековедения», «Метатеория современного библиотековедения».

Список литературы

1. Романов, П. С. Аннотированный библиографический список англоязычных диссертаций по библиотековедению (1903–2004 гг.) [Электронный ресурс] / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Кафедра библиотековедения; составил и перевел П.С. Романов. – М., 2006. – Электрон. текстовые дан. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Романов, П. С. Аналитическая характеристика документного потока англоязычных диссертаций в области библиотековедения (по материалам США и Канады) : дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 220 с.
3. Скворцов, В. В. Библиотековедение: сущность, методология, статус : дис. ... д-ра пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры. – М., 1997. – 422 с.
4. Столяров, Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
5. Bryson, R. A theory of librarianship: PhD dissertation. – Lexington : Univ. of Kentucky, 1970. – 99 p.
6. Nitecki, J. Z. Nitecki Trilogy [Электронный ресурс]. – Vol. 1–3. – 1993–1997. – Режим доступа: <http://twu.edu/library/Nitecki/Metalibrarianship/>
7. Schrader, A. M. Toward a theory of library and information science: PhD. – Indiana univ., 1983. – 1016 p.
8. Whitehead, J. M. Logos of library and information science: apperception on the institutes of bibematics with commentaries on the general humanistic method and the common philosophy: PhD. – [S. l.] :Univ. of Pittsburgh, 1981. – 208 p.
9. <http://www.lib.umi.com/dissertations/gateway>

Материал поступил в редакцию 1.12.2006 г.

Сведения об авторе: Романов Петр Сергеевич – старший преподаватель,
тел. (495) 957-91-22, e-mail: rom-peter@yandex.ru

ИТОГИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГПНТБ СО РАН

ИТОГИ РАБОТЫ ЗА 2006 г.

Высшие библиотечные курсы

Завершено обучение на **Высших библиотечных курсах** 2005/06 учебного года. Обучено 17 специалистов с высшим непрофильным образованием.

Проведен набор слушателей на 2006/07 учебный год – 24 сотрудника из библиотек Новосибирска и Новосибирской области.

Обучающие семинары-стажировки

В 2006 г. Сибирским региональным библиотечным центром непрерывного образования было проведено 21 обучающее мероприятие: 10 – на базе ГПНТБ СО РАН, 11 – выездных. Специалисты ГПНТБ выезжали в города Ханты-Мансийского автономного округа (4 раза), Томск, Сургут, Южно-Сахалинск, Улан-Удэ, Иркутск, Пермь, библиотеки Новосибирска.

Организаторы мероприятий: канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.** (зав. ОНИМР), **Полякова А.Л.** (главный библиотекарь ОНИМР). Обучено 355 сотрудников.

Наиболее востребованная тема – «**Технологии ИРБИС**», проведено 6 семинаров-стажировок (**преподаватели**: канд. техн. наук **Баженов С.Р.**, **Старышкина Н.Л.**, **Чубукова И.Ю.**, **Шрамкова Е.Г.**).

Дважды проводилось обучение слушателей по теме «**Организация и основные направления научно-методической работы центральных библиотек по обеспечению деятельности централизованных библиотечных систем**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Дергилева Т.В.**

Проводилось обучение слушателей по темам:

- «**Крупнейшие библиотеки мира**», «**Общественные библиотечные организации**», «**Непрерывное образование библиотечных работников в России**», «**Электронные коллекции по библиотечно-информационной деятельности**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.**;

- «**Маркетинговые основания библиотечной деятельности. Технологии современного менеджмента**». **Преподаватели**: канд. пед. наук **Паршукова Г.Б.**, канд. пед. наук **Артемьева Е.Б.**;

- «**Социологические исследования в библиотеках. Инструменты и правила**». **Преподаватель**: канд. пед. наук **Паршукова Г.Б.**;

продолжение на с. 62